

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'367.332.3

ГЛАГОЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ПРАГМАТИКА VS. СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА VS. ГРАММАТИКА

З. Л. Новоженова

Гданьский университет, Польша
E-mail: zln@tlen.pl

В статье рассматривается русское глагольное предложение с точки зрения прагматических стратегий и их возможного влияния на грамматическую и семантическую структуру предложения. Отмечены некоторые закономерности, обусловленные векторами прагматика – семантика и прагматика – грамматика в поле глагольного предложения, характеризуемого как определенное лингвистическое построение. Прагматика в поле глагольного предложения обнаруживается в разнообразии содержания и форм предложения.

Ключевые слова: глагольное предложение, прагматика, семантика.

Verbal Sentence: Pragmatics vs. Semantics, Pragmatics vs. Grammar

Z. L. Nowożenowa

The article discusses a Russian verbal sentence in terms of pragmatic strategies and their predictable influence on grammatical and semantic structure of the sentence. Some noticed regularities are being discussed. They are determined by vectors *pragmatics – semantics* and *pragmatics – grammar* in the verbal sentence's field, which is being treated as a certain linguistic construct. Pragmatics in the verbal sentence's field manifests as variability of the content and form of the sentence.

Key words: verbal sentence, pragmatics, semantics.

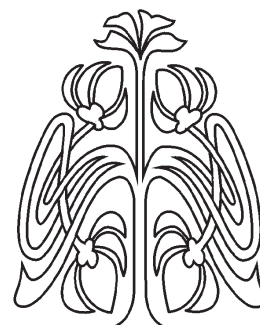
Глагольное предложение в силу своей грамматической доминанции в синтаксической системе является основным объектом описания и предметом исследования в синтаксисе. Функциональная парадигма предлагает рассмотрение глагольного предложения по меньшей мере в трех ракурсах: структурном, семантическом и коммуникативном.

Структурное (грамматическое) описание глагольного предложения традиционно осуществляется либо в терминах членов предложения, либо как структурной схемы (модели) предложения¹.

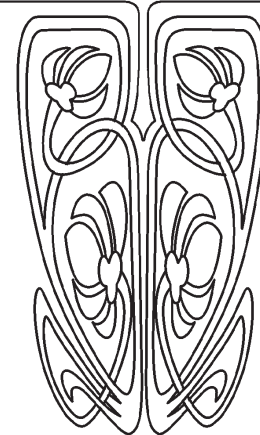
Семантическое осмысление простых предложений в целом можно признать глаголоцентрическим. Характеризуя эту ситуацию, Н. Ю. Шведова заметила: «Исследования семантической структуры славянского предложения ведутся сейчас почти исключительно на материале глагольных предложений. Сами категории семантической структуры предложения нередко выводятся из лексической семантики глагола и связанных с ним актантов»².

Актуальное для современного состояния лингвистики продвижение в сторону антропоцентрических и эгоцентрических моделей описания языка привлекло внимание к речевому функционированию языковых единиц и сделало прагматические параметры одной из необходимых перспектив наблюдений над реализациями моделей глагольного предложения. Теория прагматики открыла перспективы для поисков и выявила общие интересы не только семантики и прагматики, но и прагматики и грамматики.

Широкая формула понимания прагматики, которая существует в современной науке, дает возможность для достаточно гибкого употребления этого термина³. Прагматический аспект анализа устанавливает прагматическую нагруженность предложения в тексте и дискурсе, определяемую как коммуникативно-прагматическую функцию, прагма-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

тическую оркестровку (эмоциональную, эмоционально-оценочную, контактную, информативную, волонтивную и др.), раскрывает прагматическую основу формального варьирования, адаптивность языковой системы к потребностям коммуникации в целом, интерпретирует предложение с помощью таких констант прагматики, как говорящий, цель речи, условия протекания речи, субъект дейксиса и оценки, адресат речи, и других факторов.

Важной методологической посылкой для исследования прагматических эффектов в семантике и грамматике синтаксиса является утверждение о том, что «язык насквозь прагматичен. Филогенетически и онтогенетически язык начинается с прагматики и в принципиальных чертах своего строения он прежде всего предстает как эгоцентрически ориентированный механизм, предназначенный обслуживать и продвигать прагматические интересы говорящего»⁴.

Система языка представляет своего рода потенцию, которая реализуется в условиях прагматического выбора. Вполне можно согласиться с Т. ван Дейком⁵, который утверждает, что прагматический компонент должен быть включен в грамматическую теорию, которая превращается в систему правил, характеризующую форму, значение и деятельность.

Важным эффектом исследования глагольных предложений в прагматическом аспекте является анализ прагматических стратегий и их прогнозируемого рефлекса на семантическом и грамматическом уровнях организации предложений. Для обнаружения ряда закономерностей в области глагольного предложения, определяемых векторами семантика ↔ прагматика, прагматика ↔ грамматика, весьма продуктивным, систематизирующим отдельные явления, может быть такой лингвистический конструкт, как поле глагольного предложения (ПГП), который дает возможность для выяснения некоторых общих закономерностей в построении и функционировании данной единицы.

Поле глагольных предложений как инструмент лингвистического анализа позволяет фиксировать прагматические проявления языковой деятельности говорящего в области глагольных предложений: вариативность выражения грамматического и семантического содержания. По верному замечанию Т. ван Дейка, выбор варианта зависит не от информации, которая может быть передана несколькими способами, а преимущественно от прагматических задач коммуникантов⁶. Несколько упрощая (и генерализируя) суть явления, можно предположить, что если грамматика и семантика выявляют антропоцентрические установки, то прагматика связана с эгоцентрической программой построения ПГП.

Что же представляет собой поле глагольных предложений? В основе организации ПГП лежат системные коррелятивные отношения между структурными и семантическими свойствами

предложений с глаголом. Между единицами ПГП (как сегмента поля) существуют системные отношения в планах категориально-синтаксическом и категориально-семантическом. Единицы поля (структурно-семантические типы (модели) предложения) находятся в отношениях противопоставленности и дополнительности. Системная организация поля намечает и пути его анализа: грамматико-синтаксический, семантико-номинативный и функционально-прагматический.

Характерной особенностью организации ПГП является достаточно четко прослеживаемый в нем антропоцентрический принцип – принцип «ближайшей степени отождествления с человеком»⁷. «Человек» в данном случае выступает в виде 'я' – говорящего субъекта и в виде представителя рода⁸. Ядерная, приядерная и периферийная зоны обнаруживают разную степень и разный ракурс ориентированности на говорящего человека – 'представителя рода'.

В центре ПГП находятся модели действия и движения с агентивным одушевленным субъектом-лицом – наиболее представительный класс глагольных предложений с точки зрения их удельного веса в языке, частотности употребления в речи (тексте и дискурсе). Модели центра ПГП демонстрируют последовательный вербоцентризм в том смысле, что в них, в рамках предложения, происходит совмещение пропозитивно-предикатной, реляционно-прогнозирующей, копулятивной и актуализационной функций глагола⁹. В моделях предложения обнаруживаются регулярные соответствия между типовыми значениями и отбором формальных средств для их выражения. Только ядерная зона ПГП фиксирует совпадение индивидуально-лексического значения глагола и значение предиката. Только для ядерной зоны ПГП можно говорить об изоморфности пропозитивной схемы и лексико-семантической структуры глагола (С. Д. Кацнельсон, А. А. Уфимцева). Модели ядра ПГП демонстрируют и регулярную изосемичность, что позволяет прогнозировать (задавать валентности) наличие различных по своему семантическому значению и структурной вариативности компонентов: *Кот обворовывал нас каждый день* (К. Паустовский); *Отец торжественно потрясал смотровым ордером* (Ю. Нагибин); *Он придавил бумагу сверху куском оплавленного металла* (Д. Гранин) и под.

Другим результатом «последовательного вербоцентризма» ядра ПГП является разнообразие моделей и внутримодельных разновидностей предложений, что, в свою очередь, обусловлено лексико-семантическим разнообразием групп глаголов, специализированных языком для выражения определенного пропозитивного содержания. Кроме того, модели действия и движения дают развитую систему внутримодельных разновидностей, что обусловлено необходимостью выразить в языке все многообразие деятельностного

проявления человека. Разнообразие глагольных предикатов в моделях центра ППП определено когнитивными процессами, свидетельствующими о высокой степени семантической освоенности языком конкретно-предметной и лично-предметной сферы бытия человека.

В плане категориально-семантических свойств для предложений ядра ППП и семантики глагольных предикатов, их организующих, характерны активность, волюнтивность, целенаправленность, контролируемость, возможны каузативность и наблюдаемость, переходность, в аспектуальном плане они могут характеризоваться локализованностью во времени, фазовой дискретностью. Сфера субъекта ядерной зоны проявляется в тех же антропоцентрически ориентированных категориях, что и предикатная сфера: личность, одушевленность, определенность, конкретность и др. Formой выражения субъекта в ядерной зоне ППП является им. пад., чаще 1 и 2 л., однако может быть и 3 л., как правило, м. и ж. род. Это связано также с тем фактом, что в синтаксической перспективе обнаруживается релевантность фундаментальной основной логико-лингвистической классификации существительных: неживые (вещи) – живые (неодушевленные «растения») – одушевленные (не-лицо) «животные» – лица «люди»¹⁰. Как отмечает Ю. С. Степанов, имена, отражающие данные категории, совместно с различными типами предикатов (прежде всего глагольных) в древности определяли и во многом продолжают определять структуру предложений индоевропейских языков¹¹.

Приядерную зону и ближайшую периферию ППП составляют модели предложения, описывающие либо состояние и процессы, происходящие с неактивными субъектами, либо явления и процессы, происходящие с предметами живой и неживой природы (модели процессов с функциональными и статуальными глаголами; модели состояния со статуальными глаголами): *Дерева гнулись от сильного ветра; Голова болит; Мне нездоровится; В боку колет; Земля вращается; Он курит с малых лет; Машина работает; Он вырос в деревне* и т. д.

Неядерные зоны ППП для концептуализации тех событий (бытия, локализации, владения, характеристики, отношений и др.), которые они называют, имеют иной спектр языковых средств. В качестве предикатов здесь используются функциональные экзистенциальные глаголы, чья индивидуальная семантика может как совпадать, так и не совпадать с типовым значением предложения, то есть они могут быть как изосемичными (*Я не имею претензий*), так и неизосемичными (*Дорога взвилась вверх*).

Категориально-семантические свойства в глагольных предикатах – предикатах неядерной зоны – проявляются, как правило, со знаком «минус» – неактивность, нецеленаправленность, непереходность и т. д. – и поддерживаются в глаголе

такими свойствами, как отсутствие локализации во времени и фазовой дискретности, возвратность глагола и формой 3 л. (*Колесо вращается*).

Представленное выше в общих чертах описание ППП позволяет выяснить некоторые системные отношения не только между семантической и грамматической организацией глагольных предложений, но и указать действие прагматических факторов в разных секторах ППП, обуславливающих наличие семантических и грамматических вариантов предложения.

Для поля глагольных предложений прагматическая обусловленность выбора вариантов отмечается в следующих случаях:

- 1) выбор конкретного глагола для выражения типовой ситуации (пропозиции);
- 2) выбор глагольной или именной предикации;
- 3) выбор простого или аналитического глагольного предиката;
- 4) референциальные потенции глагольных предложений;
- 5) вариативность состава и структуры компонентов модели;
- 6) модификации структурно-семантических качеств компонентов исходной модели;
- 7) субъектная перспектива глагольных предложений (проблема односоставных глагольных предложений);
- 8) специализированность типов глагольных предложений относительно типов дискурсов (проблема стилевого и регистрового функционирования предложения).

1. Практически все модели описания семантического устройства предложения (валентностные, референциально-ролевые, логико-семантические, описывающие предложения в терминах пропозиции и предиката, структурной схемы предложения и типового значения и др.) ориентированы на внешнеситуационную информацию, в которой семантика предложения (чаще всего через предикат и пропозицию) трактуется как языковое воплощение некоего положения дел действительности, ситуации, отражающей некие антологически существенные отношения между предметами или предметом и его свойством¹², представляющей собой предметно-признаковую концептуальную структуру. Концептуализация и пропозиционализация в синтаксисе связываются прежде всего с когнитивными процессами. Однако и прагматическая программа речедетальности также влияет на процесс выбора смысла, его структурирование и категоризацию.

Основополагающим для понимания употребления языка в аспекте субъекта речи (эгоцентризм), в соответствии с выражаемым замыслом и намерением говорящего, является поиск и определение глагола на роль предиката высказывания. Выбор конкретных глаголов для предикатно-предикативной роли в определенных структурных типах предложения, степень необходимости, шкала

выявленности их структурных и, что особенно важно, семантических свойств определяются коммуникативными установками, интенциями и оценками говорящего субъекта.

Альтернативность языкового обозначения ситуации внеязыковой действительности средствами глагольного предложения (выбор модели предложения и типа предиката) обусловлена не только объективными свойствами самого фрагмента реальной действительности, объемом наших знаний о предметном мире, но также зависит от способа оценки ситуации, наблюдаемой говорящим субъектом. Оценка в этом случае получает функционально-прагматическое осмысление, в котором на первое место выдвигаются такие моменты, как «точка зрения», интерпретация, прагматические установки и интенции говорящего субъекта. Оценка определяется как любой вербализированный результат «квалифицирующей работы сознания или деятельности сенсорной (чувствительной, эмотивной) сферы человеческой психики»¹³.

Ранжирование предикатов, оппозиции предикатов, их выбор отражают, по мнению К. А. Перверзева, нюансы познавательной ситуации, которые связаны как со способами мышления о мире, так и с формами семантической обработки получаемой информации, в которых важное место занимает процесс «оценивания». «Описать их – значит увязать языковые выражения с определенным видением мира и его ментальной моделью»¹⁴. «...Точка роста для событий, – пишет К. А. Перверзев, – в семантике предиката». «Чтобы событие “состоялось”, его нужно наблюдать, идентифицировать, выразить лексическими средствами языка. Поэтому событийное значение попадает в зависимость от предикатной лексики»¹⁵; «...для рождения событий релевантен выбор предиката»¹⁶.

В выборе глагольного предиката, в его лексической варьированности проявляются две важные семантические тенденции, которые определены автономностью процессов актуализации и пропозиционализации – это десемантизация (грамматизация глагола) и лексикализация глагола¹⁷.

2. Конкуренция глагольной и именной предикации для обозначения одной пропозиции указывает на то, что коммуникативная цель говорящего (представить предикатичный признак как статический или динамический) влияет на форму подачи информации: *Индра царь – Индра царствует*. Если в первом случае предикатный признак мыслится как вневременной (статический), то во втором случае происходит актуализация предикатного признака во времени, модальности и конкретизации референции.

3. Давление прагматической ситуации на перераспределение информации, наличие в высказывании двух информационных фокусов объясняет наличие неполнозначных глаголов в составе предикатов (*Лицо просветлело / Лицо*

стало светлым; Воздух сгустился / Воздух сделался гуще).

4. Референциальные потенции глагольных выражений как проблема эгоцентрического выбора (ориентированного на говорящего субъекта) полностью находится в компетенции прагматики. Единицы ППП обнаруживают предпочтительную референтную интерпретацию (см., например, референтную ориентированность различных по значению моделей предложения на ту или иную референциальную область)¹⁸. Так, модели центра ППП, описывающие конкретные физические действия субъекта, предполагают конкретный пространственно-временной дейксис, что, как правило, определяет конкретно-актуальную референцию всего высказывания, а также субъекта и предиката: *Сосед работает в саду; Я стираю белье и готовлю обед*. Надо отметить, что ядерная и приядерная зоны ППП (модели действия, движения, состояния) в силу гибкости локально-временной дейктической оси обладают более широким диапазоном возможностей обозначения разных референтных сфер.

В свою очередь, родовая и общая референция смещается от центра к периферии ППП (модели со значением процессов, характеристики): *Она модничает; Колесо вращается; Хищники охотятся за добычей; Животные не любят громких звуков; Птицы поют* и т. д. Единицы ППП различаются как собственным референциальным статусом, так и референциальным статусом и референциальными потенциями своих компонентов (именной и глагольной групп высказывания): субъектов, объектов и предикатов.

5. Глагольные односоставные предложения (*Люблю тебя, Петра творение!; Цыплят по осени считают; В дверь постучали*), признаваемые традиционной грамматикой в качестве грамматического типа предложений в русском языке, в действительности являются субъектными модификациями предложения центра поля. Только для глагольных моделей ядерной зоны с одушевленным личным субъектом, называющим, как правило, человека, характерен особый референтный статус (определенный/неопределенный/обобщенный). Такая субъектная перспектива предложения задается прагматическими потребностями говорящего субъекта, либо возникает под давлением коммуникативной ситуации: субъект может быть неизвестен и неопределен для говорящего (кстати сказать, это заметил еще А. М. Пешковский), либо информационный фокус сосредоточен на действии, а не на субъекте, цель говорящего – скрыть производителя действия.

6. Вообще, субъектная позиция предложения может быть показателем фокуса интереса говорящего. Так, диатетические корреляции с разной характеристикой субъектной позиции указывают, что внимание говорящего перемещается то на объект, то на производителя действия (то на средство воздействия) (*Берлиоза охватил необоснованный,*

но столь сильный страх, М. Булгаков). Наличие в позиции субъекта неодушевленного существительного свидетельствует о том, что субъект оценки не совпадает с субъектом состояния.

7. Разные стратегии коммуникативного замысла варьируют компонентный состав глагольного предложения. Языковое сознание, накладывая сценарную сетку, наделяет участников события различными ролями, приводит к модификациям категориально-семантических качеств и изменению состава структурных компонентов модели в соответствии с ракурсом рассмотрения и коммуникативной значимостью. Прагматические параметры высказывания, такие как точка зрения наблюдателя (говорящего), его оценка происходящего, проявляют важные семантико-структурные свойства модели. В качестве одного из проявлений этих процессов можно привести предложение с инкорпорированными компонентами: *Он поет песни. Ему хорошо платят. Он поет, и за это ему платят деньги.* (А. Чехов).

8. Дискурсивно-прагматические характеристики глагольного высказывания предполагают также фиксацию их функционирования в различных сферах. Можно отметить, что разные типы моделей функционируют в разных языковых сферах, они могут квалифицироваться с точки зрения приоритетов их стилистического и жанрового функционирования¹⁹.

Таким образом, описанные выше закономерности представляют семантику и грамматику как отработанные речевой практикой и мотивированные когнитивно-прагматическими условиями механизмы выражения речевого замысла говорящего. Прагматика, по верному определению М. Б. Бергельсон, принадлежит «к двум окружающим язык Вселенным – когнитивной и коммуникации»²⁰.

Примечания

- ¹ См., например: Русская грамматика : в 2 т. / Н. Ю. Шведова (гл. ред.) М., 1980. Т. 2. Синтаксис ; Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
- ² Шведова Н. Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское

языкознание. Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 469.

- ³ См.: Демьянков С. Прагматические основы интерпретации высказывания // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 368–377.
- ⁴ Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие к курсам языкознания, лексикологии и теоретической грамматики. СПб., 1996. С. 714.
- ⁵ См.: Dejk T. A. van. The semantics and pragmatics of functional coherence in discourse // Versus. 1980. № 26/27. P. 49–66.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975. С. 250.
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: Новоженова З. Русское глагольное предложение : структура и семантика. Slupsk, 2001. С. 62–79.
- ¹⁰ См.: Степанов Ю. С. Язык и метод в современной философии языка. М., 1998. С. 503.
- ¹¹ См.: Степанов Ю. С. Индоевропейское предложение. М., 1989.
- ¹² См.: Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.
- ¹³ Ляпон М. В. Оценочная ситуация и словесное моделирование // Язык и личность : сб. ст. / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1989. С. 27.
- ¹⁴ Переверзев К. А. Высказывание и ситуация : об онтологическом аспекте философии языка // Вопр. языкознания. 1998. № 5. С. 47.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ См.: Новоженова З. Референция и глагольное предложение // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов, 2003. С. 202–210.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ См., например: Новоженова З. Л. Семантические модели предложений в разговорной речи // Разговорная речь в системе функциональных стилей русского языка. Грамматика / под ред. О. Б. Сиротининой. М., 2003. С. 232–260.
- ²⁰ Бергельсон М. Б. Когнитивно-ориентированные и коммуникативно-ориентированные проблемы прагматики : принципы прагматического контроля и кооперации в современном русском языке. URL: www.fl.msu.ru (дата обращения: 12.12.2010).